

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.008

Управление мусульманской уммой в современной России

Сорокина Елена Владимировна

Кандидат политических наук,
Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. 1-ая Красноармейская, 1,
e-mail: victoria-sur@ya.ru

Сурина Виктория Алексеевна

Аспирант,
Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. 1-ая Красноармейская, 1,
e-mail: victoria-sur@ya.ru

Аннотация

Цель. Исследовать структуру и принципы управления мусульманской уммой в современной России, выявить недостатки данного управления и сформулировать рекомендации по повышению его эффективности. Процедуры и методы исследования. Авторами произведен анализ статистических данных, материалов об истории становления управления мусульманской уммой в современной России, юридические акты, регулирующие деятельность исламских богословов на территории РФ, программные документы духовных управлений и иных организационных структур российских мусульман. Результаты проведенного исследования. По итогам исследования авторами сделан вывод о разобщенности российской уммы, отсутствии не только единого управления и организационного центра, но и программных документов, декларирующих единую позицию уммы по ключевым религиозным, социальным и политическим вопросам. Такое положение дел обусловлено, как объективными (этническими, историческими и конфессиональными особенностями развития отдельных мусульманских регионов), так субъективными причинами (личными особенностями амбициями различных лидеров отдельных мусульманских общин). Теоретическая и практическая значимость работы. В заключении статьи сформулированы предложения по реформированию управления российской уммой и формированию новых надэтнических и надрегиональных консультативно-контролирующих органов, соответствующих традиционной практике мусульманских общин.

Для цитирования в научных исследованиях

Сорокина Е.В., Сурина В.А. Управление мусульманской уммой в современной России // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 5А. С. 60-67. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.008

Ключевые слова

Умма, духовное управление, совет муфтиев, совет улемов, социальная доктрина российских мусульман.

Введение

В Российской Федерации по различным подсчетам проживает от 12 до 20 млн. мусульман, что составляет 8-12% от населения страны. Предполагается, что к 2030 году умма России будет насчитывать уже 30 млн. человек [Мухаметшин, www].

Традиционно российские мусульмане составляют большинство в республиках Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Татарстан и Чечня. Также ислам распространен в других регионах Северного-Кавказа, Поволжья и Западной Сибири. Исповедуют ислам и представители различных национальных диаспор, выходцы из Казахстана, Средней Азии, Азербайджана и др.

Таким образом, вопрос организации управления мусульманской уммой в современной России приобретает особую остроту, значимость и актуальность.

Основная часть

После распада СССР российская умма пережила тяжелый период раскола и радикализации. Это было связано с проникновением на территорию РФ нетрадиционных для нашей страны течений ислама.

В структуре управления советской уммой негласное первенство отдавалось Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана. Именно эта организация контролировала единственный в СССР исламский университет и среднее медресе. Оба учебных заведения располагались на территории Узбекистана, где после распада СССР разразилась гражданская война.

Таким образом, российские исламские богословы в 1990-х гг. оказались отрезанными от своих традиционных образовательных центров и были вынуждены проходить профессиональную подготовку в Саудовской Аравии и Турции, осуществлявших активную миссионерскую деятельность. Вместе с муфтиями и муллами, возвращавшимся из учебных заведений Эр-Рияда и Стамбула, а также вместе с иностранными проповедниками и наемниками, в Россию проникали салафизм, ваххабизм и радикальная идеология «Братьев мусульман».

При этом представители новых радикальных течений оказывались в состоянии конфликта не только с официальными светскими властями России, но и с традиционными мусульманскими общинами и богословами.

Сложившаяся ситуация заставила и традиционных российских мусульманских богословов, и правительство страны обратить особое внимание на исламское образование в России.

В марте 2005 г. Советом муфтиев был создан Совет по исламскому образованию, в рамках которого был сформулирован и принят единый стандарт всех уровней исламского образования.

Два года спустя вышло Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р, согласно которому, в целях противодействия распространению идей радикального ислама, была разработана и утверждена программа подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама для работы в исламских религиозных объединениях [Дмитриева, 2018, 16]. В результате исламских богословов стали готовить в светских вузах России и в исламских религиозных высших учебных заведениях [там же, 16-17].

Конфликты между традиционалистами, суфиями и салафитами, а также этнические и политические противоречия внутри российской уммы привели не только к всплеску

радикализма и религиозно обусловленного терроризма, но и к расколу Духовных управлений, оставшихся на территории Российской Федерации после распада СССР.

Так Духовное управление мусульман Северного Кавказа распалось на отдельные республиканские муфтияты в начале 1990-х гг. и до сих пор не восстановлено. В 1998 году был создан Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК). Однако он является номинальным объединением, призванным скорее решать конфликты между республиканским муфтиятами и организовывать хадж, нежели быть руководящим органом. Кроме того, КЦМСК в 2012 г. покинул чеченский муфтият, а в 2017 – дагестанский, что фактически свело на нет влияние организации на мусульман Северного Кавказа [Приймак, www].

Не избежало раскола и Духовное управление Европейской части России и Сибири. Там в 1990-х гг. обострился давний конфликт между татарами и башкирами, осложненный противостоянием старого и нового поколения богословов. В итоге, сформировалось два новых центра управления уммой: Духовное управление мусульман России (ДУМ) во главе с Р. Гайнутдином, и Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ), лидером которого является Т. Таджутдин. В 2009 г. предпринимались попытки объединения ДУМ и ЦДУМ, однако противоречия между их главами не позволили это сделать [Курбанов, www].

Сегодня лидерские позиции в российской мусульманской умме «де факто» занимает Р. Гайнутдин. Именно он руководит Советом муфтиев России (СМР), в состав которого входят и муфтии КЦМСК. Кроме того, и СМР, и ДУМ базируются в Москве, в Московской соборной мечети, а Р. Гайнутдин часто выступает от имени всех мусульман, как на федеральных телеканалах, так и при взаимодействии со светскими властями.

При этом от ДУМ РФ дистанцируются северо-кавказские мусульманские богословы. Это связано, как с историческим противостоянием салафитов и суфиев, так и с личными амбициями руководителя Чеченской республики, Р. Кадырова (представителем одного из суфийских братств), претендующего на неформальное лидерство не только в региональной, но и в федеральной умме.

Конфликт между северо-кавказскими мусульманскими богословами и богословами из ДУМ значительно обострился после принятия, так называемой, «Грозненской фетвы», в которой были признаны сектантами и осуждены ваххабиты, салафиты и некоторые другие радикальные исламские течения, существующие вне традиционных мазхабов.

Фетва была принята 27 августа 2016 г. в Грозном по итогам Всемирной конференции мусульманских ученых «Кто они – Люди Сунны?», организованной Р. Кадыровым. Фетву подписали глава ЦДУМ Т. Таджутдин и муфтий Башкортостана Н. Нигматуллин. Это позволило объявить фетву обязательной к исполнению на всей территории РФ.

«Грозненская фетва» вызвала активное сопротивление СМР и ДУМ, богословы даже заговорили о попытке «суфизации» российского ислама, сопротивление вызвала и попытка запрещения салафизма [Емельянов, www]. Позиции салафитов с 1990-х гг. сильны в Татарстане и Башкортостане [Пасандиде, 2014, 139]. При этом далеко не все течения салафизма радикальны и преследуют политические цели, большинство российских салафитов лояльны традиционному исламу и российскому государству. Кроме того, против запрета на салафизм неформально выступают и официальные российские власти, опасаящиеся, что подобный запрет может испортить отношения с Саудовской Аравией, где ваххабизм (одно из радикальных течений салафизма), является официальной религией [там же, 141].

В результате, ДУМ принял свою фетву «О признаках псевдоисламского радикализма», уточняющую грозненскую, в которой были четко сформулированы действия, совершив которые, то или иное исламское движение является радикальным.

Конфликт из-за «грозненской фетвы» возобновил дискуссию о создании Всероссийского совета улемов (ВСУ), как единого координационного и контролирующего органа, призванного решать острые богословские вопросы, возникающие в российской умме. Предполагается, что совет сможет выносить фетвы, принимаемые всеми ДУМами и обязательные к исполнению на всей территории РФ.

О переговорах по созданию ВСУ в феврале 2019 г. в интервью «Независимой газете» заявил ректор Болгарской исламской академии (БИА) Р. Мухаметшин. Именно при БИА и планируется создание Всероссийского совета улемов. В том же интервью Р. Мухаметшин отметил, что достичь единого понимания не удалось только с ЦДУМ, возглавляемым Т. Таджутдином. Делегировать своих представителей в новый орган исламского самоуправления согласились ДУМы Крыма, Татарстана (вышел из состава ДУМ РФ в 2011 г.), Дагестана, Чечни, Ингушетии и ДУМ РФ [Приймак, www].

Предполагалось, что Всероссийский совет улемов начнет функционировать уже в первом полугодии 2019 г., однако переговоры, по-видимому, затянулись, и на декабрь 2019 г. ВСУ по-прежнему не создан.

Однако собственные Советы улемов уже активно функционируют при ЦДУМ, ДУМах Кабардино-Балкарии, Татарстана, Ингушетии, Дагестана, Нижегородской области, Башкирии, ДУМ РФ и СМР [Гараев, www].

Сегодня такие советы занимаются упорядочиванием норм ислама и контролем за их исполнением, в некоторых регионах в полномочия советов улемов также входит урегулирование конфликтов между членами уммы и даже участие в выборах главного муфтия. Состоят Советы улемов из мусульманских богословов, уважаемых старейшин, иногда в их состав входят и светские ученые (например, в Совете улемов при ДУМ РТ) [там же].

В конце 1990-х-начале 2000-х гг. в условиях роста исламского радикализма и псевдоисламского экстремизма, в российской умме возникла острая необходимость сформулировать и представить общественности официальную позицию традиционного мусульманского сообщества.

Кроме того, было важно донести объективную информацию о российских мусульманах до светских россиян и россиян иных вероисповеданий, чтобы предотвратить конфликты из-за искажения данных об исламе.

Для достижения этих целей в рамках СМР началась разработка «Социальной программы российских мусульман». И в мае 2001 г. СМИ и общественности были представлены «Основные положения социальной программы российских мусульман».

«Основные положения» были разработаны под руководством ректора Московского исламского университета М. Муртазина и доктора А.В. Полосина. Документ носил справочный характер и предназначался, в первую очередь, для людей, не имеющих достаточных сведений о подлинном учении Ислама [Основные положения..., www].

Однако, к сожалению, после выхода «Основных положений» разработки полноценной социальной программы российских мусульман так и не последовало. Сами «Основные положения» также не получили широкого распространения ни среди мусульман, ни среди неисламской общественности.

Социологический опрос, проведенный в умме в 2014 г., показал, что 85% российских мусульман ничего не слышали о данном документе [Аббясов, 2016, 129]

Провал социальной программы 2001 г. и очередной всплеск псевдоисламского экстремизма, связанный с появлением на мировой арене Исламского государства (ИГИЛ), террористической группировки, запрещенной на территории РФ; вынудил российское исламское сообщество вновь заняться разработкой официального программного документа – «Социальной доктрины российских мусульман».

О необходимости социализации российского ислама заявил и Президент РФ, В.В. Путин на встрече с муфтиями духовных управлений мусульман в Уфе в октябре 2013 г., что также послужило толчком к формированию в декабре 2013 г. рабочей группы по созданию «Социальной доктрины российских мусульман».

Перед рабочей группой стояли сложнейшие задачи: сблизить позиции мусульман, проживающих в различных регионах России и на базе Священных текстов и богословских заключений признанных ученых, предложить видение решения актуальных проблем российской уммы.

В итоге в июне 2015 г. рабочей группой во главе с заместителем директора Фонда поддержки исламской науки, культуры и образования А.В. Полосиным широкой общественности был представлен итоговый текст Социальной доктрины российских мусульман. Следует отметить, что текст доктрины создавался не в кулуарах СМР, а на основе активного и открытого общественного обсуждения с мусульманскими богословами и рядовыми представителями российской уммы.

14 июня 2015 г. «Социальная доктрина российских мусульман» была подписана в Болгаре. Свои подписи под документом поставили: верховный муфтий России, председатель Центрального духовного управления мусульман России Т. Таджутдин, председатель Совета муфтиев России, председатель ДУМ РФ Р. Гайнутдин, председатель ДУМ РТ, муфтий Татарстана К. Самигуллин, председатель КЦМСК И. Бердиев.

Социальная доктрина представлена семью главами, где содержательно, с опорой на богословские источники дается описание позиции мусульман России по вопросам общественной жизни, социального служения, межрелигиозного диалога, войны и мира [Аббясов, 2016, 130].

Заключение

Прошедшие с подписания Социальной доктрины российских мусульман четыре года показали, что этот документ, судя по всему, ждет судьба предыдущего аналогичного документа «Основные положения социальной программой российских мусульман». Несмотря на то, что новая доктрина разрабатывалась при участии различных мусульманских организаций, внутренние противоречия российской уммы не дают перейти к практическому применению теоретического документа.

Кроме того, в попытке «угодить всем» доктрина содержит чрезвычайно общие положения, которые призваны скорее продемонстрировать лояльность российской уммы российскому государству, нежели решить реальные проблемы, стоящие перед мусульманами страны.

Раздробленность российской уммы обусловлена, прежде всего, объективными причинами: этническими, историческими и религиозными особенностями отдельных регионов, населенных преимущественно мусульманами.

Однако внутрирегиональное противостояние продиктовано зачастую исключительно личными амбициями отдельных высокопоставленных богословов. Такое противостояние должно быть преодолено, поскольку значительно осложняет, как управление уммой, так и борьбу с ее радикализацией, с проникновением экстремистских течений ислама и неумеренного влияния иностранных проповедников и эмиссаров.

Требуется создание единого координационного органа, объединяющего всех российских мусульман. Таким органом может стать Всероссийский совет улемов. И в данных обстоятельствах правительству Российской Федерации следует применить административный ресурс, чтобы усадить за стол переговоров все муфтияты страны.

А Всероссийский совет улемов, в свою очередь, должен создать реально работающий программный документ российских мусульман, аналогичный Основам социальной концепции Русской Православной Церкви.

Библиография

1. Аббясов Р.Р. Эволюция программных документов российских мусульман: от социальной программы к социальной доктрине // Ислам в современном мире. 2016. №12(2). С. 127-134.
2. В Грозном прошел международный мусульманский форум. URL: <http://cdum.ru>
3. Гараев Д. Советы улемов в России: назад в будущее? URL: <http://www.islam-portal.ru>
4. Дмитриева Е.Л. Исламское образование в России: история и современность // Россия и мусульманский мир. 2018. №4. С. 12-17.
5. Емельянов В. «Суфизация» российской уммы. Недавно принятая «грозненская фетва» предполагает навязывание всем мусульманам России «чеченской модели» благочестия. URL: <https://muslim.ru>
6. Курбанов Р. Духовные управления мусульман России (продолжение). URL: <http://www.ansar.ru>
7. Мухаметшин Р. Ислам в современной России. URL: <https://islam-today.ru>
8. О деятельности Совета по исламскому образованию. URL: <https://muslim.ru>
9. Основные положения социальной программы российских мусульман. М.: ДУМЕР, 2001. 43 с.
10. Основные положения социальной программы российских мусульман: материалы пресс-конференции. URL: <https://muslim.ru>
11. Пасандиде С. Салафиты и борьба с радикализацией в России // Власть. 2014. №4. С. 139-141.
12. Подписана Социальная доктрина российских мусульман. URL: <http://dumrf.ru>
13. Приймак А. Вся Россия получит один исламский совет. URL: <http://www.ng.ru>
14. Приймак А. Координационному центру Северного Кавказа некого координировать. URL: <http://islam.ru>
15. Фетва «Об опасных сектах. О признаках псевдоисламского радикализма». URL: <https://muslim.ru>

Governance of Muslim ummah in modern Russia

Elena V. Sorokina

PhD in Political Studies,
Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D.F. Ustinov,
190005, 1, Pervaya Krasnoarmeiskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: victoria-sur@ya.ru

Viktoriya A. Surina

Postgraduate,
Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D.F. Ustinov,
190005, 1, Pervaya Krasnoarmeiskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: victoria-sur@ya.ru

Abstract

The purpose of the research is the study of the structure and principles of Muslim ummah governance in modern Russia, the identify of its problems and making recommendations to improve its effectiveness. Procedures and research methods. The authors analysed statistical data, materials of the history of the Muslim Ummah governance formation in modern Russia, program documents of the spiritual administrations and other Russian Muslims organizational structures. The results of the study. Based on the results of the study, the authors concluded that the Russian ummah is fragmented and don't have a common governance centre and program documents declaring the common ummah position on religious, social and political key issues. Theoretical and practical significance of the work. In the article the authors make recommendations for reforming the governance of the Russian Ummah. The creation of a single coordinating body that unites all Russian Muslims is required. The All-Russian Council of Ulema may become such a body. And in these circumstances, the government of the Russian Federation should use an administrative resource to seat all the country's muftis at the negotiating table. And the All-Russian Council of Ulama, in turn, should create a really working program document of Russian Muslims, similar to the Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church.

For citation

Sorokina E.V., Surina V.A. (2019) Upravlenie musul'manskoi ummoi v sovremennoi Rossii [Governance of Muslim ummah in modern Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (5A), pp. 60-67. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.008

Keywords

Ummah, spiritual Muslim administration, council of muftis, council of ulama, social doctrine of Russian Muslims.

References

1. Abbyasov R.R. (2016) Evolyutsiya programmnykh dokumentov rossiiskikh musul'man: ot sotsial'noi programmy k sotsial'noi doktrine [The evolution of program documents of Russian Muslims: from a social program to a social doctrine]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world], 12(2), pp. 127-134.
2. Dmitrieva E.L. (2018) Islamskoe obrazovanie v Rossii: istoriya i sovremennost' [Islamic education in Russia: history and modernity]. *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim world.], 4, pp. 12-17.
3. Emel'yanov V. «Sufizatsiya» rossiiskoi ummy. Nedavno prinyataya «groznenskaya fetva» predpolagaet navyazyvanie vsem musul'manam Rossii «chechenskoj modeli» blagochestiya [Sufization of the Russian Ummah. The recently adopted "Grozny fatwa" implies the imposition of a "Chechen model" of piety on all Muslims of Russia]. Available at: <https://muslim.ru> [Accessed 11/11/2019]
4. Fetva «Ob opasnykh sektakh. O priznakakh psevdoslamkogo radikalizma» [Fatwa "On dangerous sects. About the signs of pseudo-Islamic radicalism"]. Available at: <https://muslim.ru> [Accessed 11/11/2019]
5. Garaev D. Sovety ulemov v Rossii: nazad v budushchee? [Ulema councils in Russia: back to the future?]. Available at: <http://www.islam-portal.ru> [Accessed 11/11/2019]
6. Kurbanov R. Dukhovnye upravleniya musul'man Rossii (prodolzhenie) [Spiritual management of Muslims of Russia (continued)]. Available at: <http://www.ansar.ru> [Accessed 11/11/2019]
7. Mukhametshin R. *Islam v sovremennoi Rossii* [Islam in modern Russia]. Available at: <https://islam-today.ru> [Accessed 11/11/2019]
8. *O deyatel'nosti Soveta po islamskomu obrazovaniyu* [On the activities of the Islamic Education Council]. Available at: <https://muslim.ru> [Accessed 11/11/2019]
9. (2001) *Osnovnye polozeniya sotsial'noi programmy rossiiskikh musul'man* [The main provisions of the social program of Russian Muslims]. Moscow: DUMER Publ.
10. *Osnovnye polozeniya sotsial'noi programmy rossiiskikh musul'man: materialy press-konferentsii* [The main provisions of the social program of Russian Muslims: materials of the press conference]. Available at: <https://muslim.ru> [Accessed 11/11/2019]

11. Pasandide S. (2014) Salafity i bor'ba s radikalizatsiei v Rossii [Salafites and the fight against radicalization in Russia]. *Vlast'* [Power], 4, pp. 139-141.
12. *Podpisana Sotsial'naya doktrina rossiiskikh musul'man* [he Social Doctrine of Russian Muslims has been signed]. Available at: <http://dumrf.ru> [Accessed 11/11/2019]
13. Priimak A. *Koordinatsionnomu tsentru Severnogo Kavkaza nekogo koordinirovat'* [The Coordination Center of the North Caucasus has no one to coordinate]. Available at: <http://islam.ru> [Accessed 11/11/2019]
14. Priimak A. *Vsya Rossiya poluchit odin islamskii sovet* [All of Russia will receive one Islamic council]. Available at: <http://www.ng.ru> [Accessed 11/11/2019]
15. *V Groznom proshel mezhdunarodnyi musul'manskii forum* [An international Muslim forum was held in Grozny]. Available at: <http://cdum.ru> [Accessed 11/11/2019]